

Сравнительная оценка показателей уровня бедности в странах Европейской части СНГ и Европейского союза как социального критерия экономической безопасности

Цветков В. А.¹, Зойдов К. Х.¹, Янкаускас К. С.¹, Кобил Ш.¹

¹ Институт проблем рынка Российской академии наук (РАН), Москва, Россия

В исследовании дан сравнительный анализ показателей уровня бедности и социального неравенства в Беларуси, Украине, Молдавии и странах Европейского союза (ЕС) как критерия экономической безопасности государства.

Цель. Рассмотреть существующие подходы к определению уровня бедности, динамики данного показателя и предложения по улучшению методики его определения.

Задачи. Изучить и провести сравнительный анализ подходов и методик определения уровня бедности, а также динамику данного показателя в других государствах СНГ, не являющихся членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и странах Европейского союза.

Методология. В ходе исследования применены методы системного анализа, эволюционно-институциональной теории и исторического подхода.

Результаты. Подход к определению уровня бедности как числа граждан с доходами ниже черты прожиточного минимума может вести к искажению данных о реальном состоянии этого явления. Расчет показателей уровня бедности на основе данных о потребительских расходах позволяет получить более точные сведения об уровне бедности в стране в условиях, когда заметную долю доходов граждан могут формировать переводы физических лиц из-за рубежа, не отражающихся в официальной статистике доходов населения. Сравнительный анализ динамики уровня бедности показывает, что во всех четырех исследуемых странах уровень бедности в 2013 г. сократился по сравнению с 2006 г. Динамика уровня бедности в России и Беларуси более синхронизирована по сравнению с Украиной и Молдовой. Единая методика расчета уровня бедности во всех странах ЕС позволяет делать более глубокий сравнительный анализ динамики уровня бедности, а также вырабатывать более точные рекомендации в области политики по борьбе с бедностью. С учетом выявленной динамики уровня бедности в Евросоюзе и России можно с высокой долей вероятности прогнозировать невыполнение стратегических целей по снижению уровня бедности и в Евросоюзе, и в России.

Выводы. Для исключения возможности заинтересованных органов власти влиять на динамику показателя уровня бедности через изменения его пороговых значений в зависимости от существующей экономической или политической конъюнктуры следует перейти к комплексной оценке такого показателя в России. Для сравнительного межстранового анализа данных целесообразно рассмотреть возможность создания в рамках ЕАЭС Евразийской статистической службы, занимающейся сбором статистических данных и унификацией статистических методов среди стран — членов ЕАЭС.

Ключевые слова: Россия, Белоруссия, Украина, Молдова, страны Европейского союза, страны ЕАЭС, системный анализ, эволюционно-институциональный подход, бедность, неравенство, дифференциация доходов населения, прожиточный минимум, экономическая безопасность.

Для цитирования: Цветков В. А., Зойдов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. Сравнительная оценка показателей уровня бедности в странах Европейской части СНГ и Европейского союза как социального критерия экономической безопасности // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 9. С. 924–939. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-9-924-939>

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

Comparative Assessment of Poverty Indicators in the European Part of the CIS and the European Union as a Social Criterion of Economic Security

Tsvetkov V. A.¹, Zoidov K. Kh.¹, Yankauskas K. S.¹, Kobil Sh.¹

¹ Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The presented study comparatively analyzes indicators of the level of poverty and social inequality in Belarus, Ukraine, Moldova, and the European Union (EU) as a criterion of national economic security.

Aim. The study aims to examine existing approaches to determining the level of poverty and its dynamics and to consider suggestions for improving this methodology.

Tasks. The authors examine and comparatively analyze approaches and methods for determining the level of poverty and its dynamics in the European Union and the CIS countries that are not members of the Eurasian Economic Union (EAEU).

Methods. This study uses the methods of systems analysis, evolutionary-institutional theory, and historical approach.

Results. Determining the level of poverty based on the number of citizens with incomes below the subsistence level can lead to misrepresentation of the actual state of this phenomenon. Calculation of poverty indicators based on consumer spending provides more accurate data on the level of poverty in a country where a significant share of the population's income is generated by remittances from individuals living abroad, which are not reflected in official income statistics. A comparative analysis of poverty dynamics shows that in 2013 the level of poverty in all four examined countries decreased compared to 2006. Poverty dynamics in Russia and Belarus is more synchronized than in Ukraine and Moldova. A common methodology for calculating the level of poverty in all EU countries makes it possible to conduct a more thorough comparative analysis of poverty dynamics and to formulate more accurate recommendations in the field of anti-poverty policies. Based on the identified poverty dynamics in the EU and Russia, it is highly possible that strategic objectives on poverty reduction in the European Union and Russia will not be completed.

Conclusions. To exclude the possibility of interested authorities influencing the dynamics of the poverty indicator by changing its threshold values depending on the current economic or political situation, it is necessary to switch to comprehensive assessment of this indicator in Russia. For comparative cross-country data analysis, it is advisable to consider the possibility of creating a Eurasian Statistics Service within the EAEU that would collect statistics and standardize statistical methods among the EAEU member states.

Keywords: *Russia, Belarus, Ukraine, Moldova, European Union, EAEU countries, systems analysis, evolutionary-institutional approach, poverty, inequality, income differentiation, subsistence level, economic security.*

For citation: Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh. Comparative Assessment of Poverty Indicators in the European Part of the CIS and the European Union as a Social Criterion of Economic Security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(9):924-939 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-9-924-939>

Acknowledgements. This study was conducted as part of a government task of the MEI RAS, research topic "Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors in the EAEU and other countries in the context of modernization."

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 в качестве одного из целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г., определено «снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года» [1]. Ранее в пункте 1 Указа Президента от 7 мая 2018 г. № 204 (утратившем силу после выхода нового указа) был установлен такой же целевой показатель со сроком исполнения к 2024 г. [2].

Уровень абсолютной бедности, т. е. доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, является одним из показателей состояния экономической безопасности России, согласно действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [3]. Таким образом, изучение существующих подходов к определению уровня бедности, динамики данного показателя и предложений по улучшению методики его определения можно признать важным направлением исследования с точки зрения реализации национальных целей развития России и поддержания ее экономической безопасности.

Ранее проведенные исследования свидетельствуют о том, что используемый в нашем государстве подход к определению уровня бедности и численности бедного населения отличается от подходов и методик стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), глубина социально-экономической интеграции с которыми у России является наибольшей по сравнению с другими государствами [4]. В этой связи целесообразно изучить и провести сравнительный анализ подходов и методик определения уровня бедности, а также динамику данного показателя в других государствах СНГ, не являющихся членами ЕАЭС, и странах Европейского союза (ЕС).

1. Существующие подходы к определению уровня бедности и динамика данного показателя в Украине, Беларуси и Молдове

Украина. Уровень бедности в Украине определяется как численность граждан со среднедушевыми эквивалентными общими доходами в месяц ниже прожиточного минимума — стоимости достаточного для обеспечения нормального функционирования организма человека, сбережения его здоровья набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и услуг для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности [5; 6]. Размер прожиточного минимума устанавливается Кабинетом Министров Украины после проведения научно-общественной экспертизы сформированных наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг [6].

При этом в украинском законодательстве используются термины «уровень обеспечения прожиточного минимума» (ст. 5 Закона Украины «Про государственную социальную помощь малообеспеченным семьям») и «фактический размер прожиточного минимума» (ст. 5 Закона Украины «Про прожиточный минимум»), что приводит к существованию двух показателей уровня бедности в стране [6; 7]. Статья 5 Закона Украины «Про государственную социальную помощь малообеспеченным семьям» гласит о том, что уровень обеспечения прожиточного минимума устанавливается исходя из возможностей Государственного бюджета Украины и утверждается одновременно с утверждением закона о бюджете [7]. На основе данной нормы закона Государственная служба статистики Украины рассчитывает численность населения с ежемесячными доходами ниже законодательно установленного прожиточного минимума.

Согласно ст. 5 Закона Украины «Про прожиточный минимум» Министерство социальной политики Украины ежемесячно рассчитывает

фактический размер прожиточного минимума, на основе которого с 2014 г. Государственная служба статистики определяет численность населения с ежемесячными доходами ниже фактического прожиточного минимума [6; 8]. Динамика обоих этих показателей представлена в таблице 1.

Как видно из данных, представленных в таблице, численность граждан с доходами ниже законодательно установленного прожиточного минимума в Украине в 2000–2009 гг. последовательно снижалась — с 42,7 до 2,6 млн человек. Однако в 2010 г. этот показатель увеличился до 3,6 млн человек, что может быть связано с последствиями мирового финансово-экономического кризиса. С 2012 по 2018 г. этот показатель последовательно снижался, достигнув значения в 0,5 млн человек.

Следует обратить внимание и на тот факт, что численность граждан с доходами ниже фактического прожиточного минимума в 2015–2018 гг. в десятки раз превышала численность граждан с доходами ниже законодательно установленного прожиточного минимума. В 2015–2016 гг. за «фактической чертой бедности» находились около 20 млн украинцев (51–52 % населения страны), в то время как за «законодательно установленной чертой бедности» — 1,5–2,5 млн человек, т. е. примерно в десять раз меньше. В 2018 г. численность граждан с доходами ниже «фактической черты бедности» снизилась по сравнению с пиковым значением 2015 г. почти в два раза (до 10,6 млн человек, 27,6 % населения). Количество граждан с доходами ниже «законодательно установленной чертой бедности» составляло полмиллиона человек (1,3 % населения).

Такой заметный разрыв двух показателей расчета уровня бедности в Украине связан с тем, что величина законодательно установленного прожиточного минимума заметно отличается от величины фактического прожиточного минимума. Динамика данных показателей представлена в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, в 2014 г. величина фактического прожиточного минимума больше величины законодательно установленного примерно на 15 %. В 2015–2018 гг. эта разница достигла 83–90 %, т. е. законодательно установленный прожиточный минимум был ниже фактического практически в два раза. Соответственно, численность граждан с доходами в интервале между величиной законодательно установленного и фактического прожиточного минимума в 2015–2018 гг. колебалась от 10,1 до 17,7 млн человек.

Итак, очевидно, что величина законодательно установленного прожиточного минимума в Украине не учитывает большое количество

Динамика численности населения Украины, находящегося за чертой законодательно установленного и фактического прожиточного минимума в 2000–2018 гг. [9; 10]

Год	Численность населения с доходами ниже законодательно установленного прожиточного минимума, млн чел.	Численность населения с доходами ниже фактического прожиточного минимума, млн чел.	Доля населения с доходами ниже законодательно установленного прожиточного минимума, % от общей численности населения	Доля населения с доходами ниже фактического прожиточного минимума, % от общей численности населения
2000	42,7	–	87,4	–
2001	40,4	–	83,7	–
2002	38,5	–	80,5	–
2003	31,1	–	67,3	–
2004	23,1	–	50	–
2005	13	–	28,4	–
2006	9,7	–	21,4	–
2007	5,7	–	12,7	–
2008	3,2	–	7,1	–
2009	2,6	–	5,8	–
2010	3,6	–	8,6	–
2011	3,2	–	7,8	–
2012	3,8	–	9	–
2013	3,5	–	8,3	–
2014	3,2	6,3	8,6	16,7
2015	2,5	20,2	6,4	51,9
2016	1,5	19,8	3,8	51,1
2017	0,9	13,5	2,4	34,9
2018	0,5	10,6	1,3	27,6

Источник: данные Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdg_rik/dvdg_u/duf2010_u.htm; http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdg_rik/dvdg_u/duferen2006_u.htm (дата обращения: 19.08.2020).

Таблица 2

Размер законодательно установленного и фактического прожиточного минимума в Украине в 2014–2018 гг. [9]

Год	Среднегодовой размер законодательно установленного прожиточного минимума, в расчете на одного человека в месяц, укр. гривна	Среднегодовой размер фактического прожиточного минимума, в расчете на одного человека в месяц, укр. гривна	Отношение размера фактического прожиточного минимума к законодательно установленному, %
2014	1 176	1 357,6	115,4
2015	1 227,3	2 257	183,9
2016	1 388,1	2 642,4	190,4
2017	1 603,7	2 941,5	183,4
2018	1 744,8	3 262,7	187

Источник: данные Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdg_rik/dvdg_u/duf2010_u.htm; http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdg_rik/dvdg_u/duferen2006_u.htm (дата обращения: 19.08.2020).

граждан, находящихся за «фактической чертой бедности». В целом подход к определению уровня бедности как числа граждан с доходами ниже черты прожиточного минимума может вести к искажению данных о реальном состоянии исследуемого явления, поскольку размер прожиточного минимума, его структура и регулярность их пересмотра с учетом изменившейся структуры потребления устанавливаются органами законодательной и/или исполнительной власти, т. е. структурами, которые в том

числе отвечают за реализацию государственной политики по борьбе с бедностью.

Следовательно, у органов власти может появиться заинтересованность в изменении численности граждан с доходами ниже черты бедности посредством механической корректировки величины данной черты или методики ее расчета. Методика определения уровня бедности на основе величины прожиточного минимума используется и в России. В ранее проведенных исследованиях нами приведены

Динамика показателей уровня бедности в Республике Молдова в 2006–2018 гг. [13; 14]

Год	Уровень абсолютной бедности, % от общей численности населения	Уровень крайней бедности, % от общей численности населения	Уровень бедности по «старой» черте, % от общей численности населения	Примерная численность абсолютно бедных, млн чел.	Примерная численность крайне бедных, млн чел.	Примерная численность «бедных по старой черте», млн чел.
2006	–	–	30,2	–	–	1,08
2007	–	–	25,8	–	–	0,92
2008	–	–	26,4	–	–	0,94
2009	–	–	26,3	–	–	0,94
2010	–	–	21,9	–	–	0,78
2011	–	–	17,5	–	–	0,62
2012	–	–	16,6	–	–	0,59
2013	–	–	12,7	–	–	0,45
2014	29,5	12,8	11,4	1,05	0,46	0,41
2015	25,4	10,5	9,6	0,90	0,37	0,34
2016	26,4	10,4	9,5	0,94	0,37	0,34
2017	27,7	11	10,1	0,98	0,39	0,36
2018	23,0	8,7	7,3	0,81	0,31	0,26

Источник: данные Национального бюро статистики Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6698>; http://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/30%20Statistica%20sociala/30%20Statistica%20sociala__04%20NIV__04%20NIV%202019__NIV030/ (дата обращения: 19.08.2020); расчеты авторов.

решения российских органов власти по изменению методики расчета непродовольственной части потребительской корзины прожиточного минимума, а также «заморозки» состава данной корзины на период, превышающий законодательно установленный срок, которые могли повлечь искажение данных о реальном уровне бедности в стране [11; 12].

Молдова. Уровень бедности в Республике Молдова рассчитывается Национальным бюро статистики на основе результатов Обследования бюджетов домохозяйств (CBGC) [13]. По итогам данного обследования определяется доля домохозяйств, чьи потребительские расходы меньше установленной черты абсолютной бедности [13]. Абсолютная черта бедности состоит из двух компонент — продовольственной и непродовольственной [13]. Величина черты бедности в Молдове с 2006 г. пересматривалась дважды, в 2014 и 2016 гг. [13].

Таким образом, как и в Украине, в Молдове сегодня рассчитывается сразу несколько показателей, характеризующих уровень бедности в стране. Первый — уровень абсолютной бедности, рассчитываемый по обновленной методике 2016 г. Второй — уровень крайней бедности, рассчитываемый на основе методики 2014 г. Наконец, третий показатель — это уровень бедности, рассчитываемый по изначальной методике 2006 г. [13]. Динамика всех трех показателей, а также рассчитанная нами примерная численность населения республики за чертой абсолютной и крайней бедности представлены в таблице 3.

Как следует из сведений, представленных в таблице, уровень бедности в Молдове в 2006–2013 гг. снизился более чем в два раза (с 30,2 % до 12,7 % населения). Однако перерасчет черты абсолютной бедности по методике 2016 г. показал, что в 2014 г. расходы ниже данной черты имели 29,5 % населения (1,05 млн человек). К 2018 г. этот показатель сократился примерно на 240 тысяч человек (до 23 % от общей численности населения). В таблице 4 показана динамика величин черты абсолютной и крайней бедности, данные по которым параллельно пересчитаны с 2014 г.

Как видно из таблицы 4, величина (порог) черты абсолютной бедности в Молдове в 2014–2018 гг. стабильно превышала величину крайней бедности на 24 %. При этом в 2014 г. численность граждан с расходами в интервале между чертой крайней бедности и чертой абсолютной бедности составляла примерно 590 тысяч человек. В 2018 г. этот показатель уменьшился до 500 тысяч человек.

Следует отметить, что регулярный пересмотр порога черты бедности в Молдове способствует более адекватной оценке уровня бедности, в том числе и в ретроспективе. После применения с 2016 г. новой методики расчета порога абсолютной бедности доля населения за этой чертой превышала аналогичный показатель, рассчитанный по методике 2006 г., в 2,6–3,1 раз. Обращает на себя внимание тот факт, что в Молдове уровень бедности рассчитывается на основе данных о потребительских расходах граждан, в то время как в Украине, России и

Порог абсолютной и крайней бедности в Республике Молдова в 2014–2018 гг. [14]

Год	Порог абсолютной бедности, молдавский лей	Порог крайней бедности, молдавский лей	Отношение порога абсолютной бедности к порогу крайней бедности, %
2014	1 558,6	1 257	124,0
2015	1 709,8	1 378,9	124,0
2016	1 819,2	1 467,2	124,0
2017	1 939,3	1 564	124,0
2018	1 998,4	1 611,7	124,0

Источник: данные Национального бюро статистики Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: http://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/30%20Statistica%20sociala/30%20Statistica%20sociala__04%20NIV__04%20NIV%202019__NIV030/ (дата обращения: 19.08.2020).

Таблица 5

Динамика уровня бедности (малообеспеченности) в Республике Беларусь в 2005–2019 гг. [4; 17]

Год	Уровень малообеспеченного населения, % к общей численности населения	Численность малообеспеченных, млн чел.
2005	12,7	1,22
2006	11,1	1,06
2007	7,7	0,73
2008	6,1	0,58
2009	5,4	0,51
2010	5,2	0,49
2011	7,3	0,69
2012	6,3	0,60
2013	5,5	0,52
2014	4,8	0,46
2015	5,1	0,48
2016	5,7	0,54
2017	5,9	0,56
2018	5,6	0,53
2019	5	0,47

Источник: [4, с. 10]; данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/uroven-zhizni-naseleniya/graficheskiy-material-grafki-diagrammy/uroven-maloobespechennosti-naseleniya/> (дата обращения: 19.08.2020); расчеты авторов.

Беларуси — на основе данных о доходах. Методика, построенная с учетом потребительских расходов, позволяет получить более точные данные об уровне бедности в стране в условиях, когда заметную долю доходов граждан могут формировать переводы физических лиц из-за рубежа, не отражающихся в официальной статистике доходов населения. По данным Всемирного банка, Республика Молдова входит в первую тройку стран с наиболее значительной долей получаемых денежных переводов из-за рубежа [15].

Беларусь. Уровень бедности (малообеспеченности) в Республике Беларусь определяется как численность населения с доходами ниже «черты малообеспеченности», т. е. бюджета прожиточного минимума, утверждаемого Правительством Республики Беларусь [16]. Состав прожиточного минимума в Беларуси формируется по принципу, аналогичному тому, что используется при определении

состава прожиточного минимума в России: минимальный набор продуктов питания и непродовольственные товары и услуг, стоимость которых определяется в виде фиксированной доли от стоимости минимального продуктового набора [16]. Динамика уровня бедности в Республике Беларусь изучена в нашем предыдущем исследовании [4]. С учетом данных за 2019 г. она отражена в таблице 5.

Данные, приведенные в таблице 5, свидетельствуют о том, что уровень бедности в Беларуси последовательно снижался с 2005 по 2010 г. (с 12,7 % до 5,2 % населения). В 2011 г. этот показатель увеличился до 7,3 %, а затем снова снижался до 2014 г., составив 4,8 %. С 2015 по 2017 г. уровень бедности в Беларуси снова вырос, составив 5,9 % от общей численности населения, сократившись затем, в 2019 г., до 5 %. Это примерно соответствует уровню 2010 г.

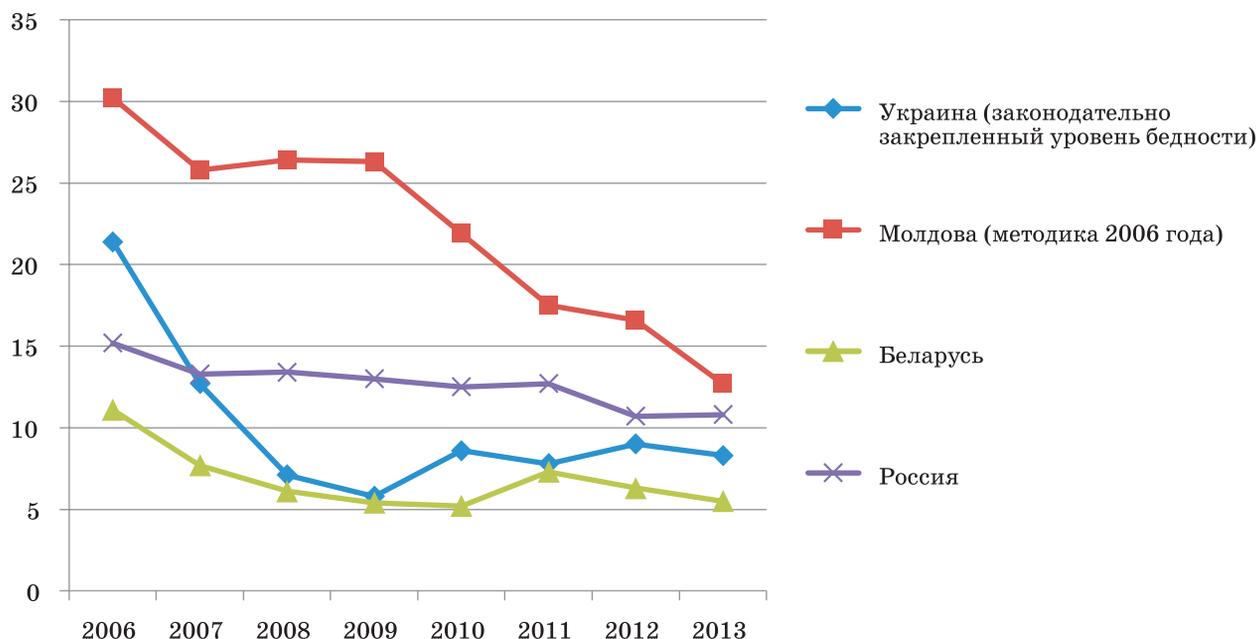

Рис. 1. Динамика уровня бедности в Украине, Молдове, Беларуси и России в 2006–2013 гг. [4; 9; 10; 11; 13; 14; 17]

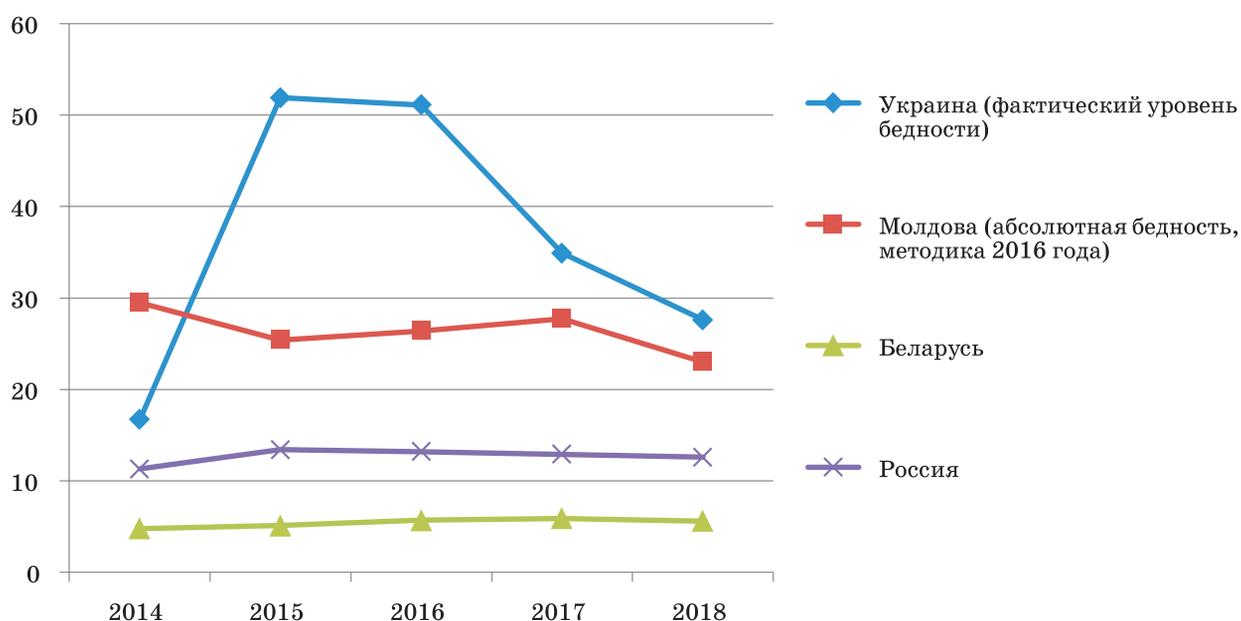

Рис. 2. Динамика уровня бедности в Украине, Молдове, Беларуси и России в 2014–2018 гг. [4; 9; 10; 11; 13; 14; 17].

2. Сравнительный анализ динамики уровня бедности в Украине, Молдове, Беларуси и России

Разные подходы и методики расчета уровня бедности в Украине, Молдове, Беларуси и России позволяют сделать лишь минимально общий вывод о тенденциях в динамике этих показателей. Данная динамика в 2006–2018 гг. находит отражение на рисунках 1 и 2.

Как показано на рисунке 1, во всех четырех исследуемых странах уровень бедности в 2013 г. сократился по сравнению с 2006 г. Но темпы снижения были разными: в Украине и

Молдове большими, чем в России и Беларуси. Это связано и с тем, что на начало анализируемого периода уровень бедности в Молдове и Украине заметно выше, чем в двух других исследуемых странах. С 2014 г. Украина стала рассчитывать уровень бедности в том числе по «фактическому прожиточному минимуму», а данные по уровню бедности в Молдове пересчитаны по обновленной в 2016 г. методике определения порога абсолютной бедности.

На рисунке 2 показана динамика уровня бедности в обеих странах, а также в России и Беларуси в 2014–2018 гг. Как видно на этом же рисунке, динамика показателей уровня бед-

ности в исследуемых четырех странах в 2014–2018 гг. стала более разнонаправленной по сравнению с 2006–2013 гг. Уровень бедности в Украине (рассчитываемый на основе величины «фактического прожиточного минимума») резко вырос в 2015–2016 гг. по сравнению с 2014 г. Это может быть связано не только с использованием новой методики расчета показателя, но и с тяжелыми экономическими последствиями от военного конфликта на Юго-Востоке Украины. К 2018 г. уровень бедности в Украине снизился почти вдвое по сравнению с пиковым значением 2015 г.

В Республике Молдова динамика уровня бедности в 2014–2018 гг. более плавна по сравнению с Украиной. Однако обновление методики расчета данного показателя привело к тому, что в 2014 г. по сравнению с 2013 г. он вырос почти в 2,3 раза (с 12,7 % до 29,5 % населения). Динамика уровня бедности в России и Беларуси в 2014–2018 гг. носит более синхронизированный характер по сравнению с другими странами, что может быть связано с более высокой степенью социально-экономической интеграции двух стран [4].

3. Сравнительный анализ динамики уровня бедности в странах Европейского союза

В отличие от стран ЕАЭС и СНГ, уровень бедности в странах Европейского союза рассчитывается на основе концепции «относительной бедности». Находящимися за чертой бедности считаются граждане, имеющие эквивалентный располагаемый доход менее 60 % от медианного эквивалентного располагаемого дохода в стране (после выплат всех социальных трансфертов) [18]. Преимущество такого подхода — возможность оценивать структуру распределения доходов населения в условиях их роста или снижения в общенациональном масштабе. Кроме того, эта методика расчета менее подвержена возможности коррекции или искажения со стороны органов государственной власти, чем расчет уровня бедности на основе черты (порога) прожиточного минимума, поскольку органы власти в данном случае не утверждают напрямую количественное значение черты бедности.

Уровень бедности рассчитывается статистической службой Европейского союза, подчиняющейся Европейской комиссии (Евростатом), по единой методике для всех 27 государств — членов ЕС. Черта бедности рассчитывается для всех государств в евро по паритету покупательной способности (ППС) [19]. Такой унифицированный подход позволяет делать более глубокий сравнительный анализ динамики уровня бедности в разных странах — членах Союза, вырабатывать более точные рекоменда-

ции в области политики по борьбе с бедностью, как для органов власти Европейского союза, так и для национальных органов власти государств — членов ЕС. В этом заключается отличие в подходах к расчету уровня бедности в странах — членах СНГ и ЕАЭС (внутри этих интеграционных объединений отсутствует единый подход к расчету уровня бедности, и каждое государство осуществляет его на основе собственной национальной методики).

Динамика уровня бедности в странах Европейского союза показана в таблице 6, из которой следует вывод о том, что уровень бедности в Евросоюзе в целом увеличился с 2008 по 2012 г. на 1,1 % от общей численности населения и составил 24,8 %. После чего сократился к 2018 г. на 3 % (до 21,8 %). При этом указанный показатель существенно дифференцируется по разным странам — членам Союза. В 2010 г. (относится к наиболее раннему году в исследуемый период, за который представлены данные по всем 28 странам — членам Евросоюза) наименьший уровень бедности наблюдался в Чехии (14,4 %), а наибольший — в Болгарии (49,2 %). Разница, таким образом, составила 3,4 раза. В 2018 г. наименьший и наибольший уровень бедности в Евросоюзе вновь наблюдался в Чехии и Болгарии (12,2 % и 32,8 % соответственно), т. е. разрыв сократился до 2,6 раз, но остается существенным.

Уровень бедности и его динамика в исследуемый период заметно отличается и среди государств — членов ЕС (Германии, Франции, Великобритании, Италии и Испании), занимающих первые пять мест по объему ВВП. Великобритания официально покинула состав Европейского союза 31 января 2020 г. В Германии и Франции этот показатель в 2018 г. ниже среднего по Евросоюзу (18,7 % и 17,4 % соответственно). При этом в Германии уровень бедности остался примерно на прежнем уровне по сравнению с 2005 г., а во Франции сократился на 2,4 % по сравнению с 2004 г. В Великобритании уровень бедности снизился с 24,8 % в 2005 г. до 23,1 % в 2018 г. В Италии и Испании уровень бедности выше среднего по Евросоюзу уровня (в 2018 г. показатель составлял 27,3 % и 26,1 % соответственно). Это примерно на один процент выше, чем в 2005 г. Итак, в данных пяти странах уровень бедности находился на относительно стабильном уровне за исследуемые годы.

В исследуемый период нельзя не заметить снижение уровня бедности в ряде стран Восточной Европы и Прибалтики: Болгарии, Латвии, Литве, Венгрии, Польше и Румынии. Уровень бедности в этих государствах снизился в 1,5–2,5 раза в зависимости от страны. Единственной страной Евросоюза, в которой

Динамика уровня бедности в странах Европейского союза в 2003–2019 гг., % от общей численности населения [18]

Год	Евросоюз	Бельгия	Болгария	Чехия	Дания	Германия	Эстония	Ирландия	Греция	Испания	Франция	Хорватия	Италия	Кипр	Латвия	Литва	Люксембург	Венгрия	Мальта	Нидерланды	Австрия	Польша	Португалия	Румыния	Словения	Словакия	Финляндия	Швеция	Великобритания
2003	–	23,4	–	–	16,9	–	–	24,4	32,9	–	–	–	–	–	–	–	15,8	–	–	–	15,7	–	–	–	–	–	–	–	–
2004	–	21,6	–	–	16,5	–	26,3	24,8	30,9	25	19,8	–	26,2	–	–	–	16,1	–	–	–	17,9	–	27,5	–	–	–	17,2	16,9	–
2005	–	22,6	–	19,6	17,2	18,4	25,9	25	29,4	24,3	18,9	–	25,6	25,3	46,3	41	17,3	32,1	20,5	16,7	17,4	45,3	26,1	–	18,5	32	17,2	14,4	24,8
2006	–	21,5	61,3	18	16,7	20,2	22	23,3	29,3	24	18,8	–	25,9	25,4	42,2	35,9	16,5	31,4	19,5	16	17,8	39,5	25	–	17,1	26,7	17,1	16,3	23,7
2007	–	21,6	60,7	15,8	16,8	20,6	22	23,1	28,3	23,3	19	–	26	25,2	35,1	28,7	15,9	29,4	19,7	15,7	16,7	34,4	25	47	17,1	21,4	17,4	13,9	22,6
2008	23,7	20,8	44,8	15,3	16,3	20,1	21,8	23,7	28,1	23,8	18,5	–	25,5	23,3	34,2	28,3	15,5	28,2	20,1	14,9	20,6	30,5	26	44,2	18,5	20,6	17,4	16,7	23,2
2009	23,3	20,2	46,2	14	17,6	20	23,4	25,7	27,6	24,7	18,5	–	24,9	23,5	37,9	29,6	17,8	29,6	20,3	15,1	19,1	27,8	24,9	43	17,1	19,6	16,9	17,8	22
2010	23,8	20,8	49,2	14,4	18,3	19,7	21,7	27,3	27,7	26,1	19,2	31,1	25	24,6	38,2	34	17,1	29,9	21,2	15,1	18,9	27,8	25,3	41,5	18,3	20,6	16,9	17,7	23,2
2011	24,3	21	49,1	15,3	17,6	19,9	23,1	29,4	31	26,7	19,3	32,6	28,1	24,6	40,1	33,1	16,8	31,5	22,1	15,7	19,2	27,2	24,4	40,9	19,3	20,6	17,9	18,5	22,7
2012	24,8	21,6	49,3	15,4	17,5	19,6	23,4	30,1	34,6	27,2	19,1	32,6	29,9	27,1	36,2	32,5	18,4	33,5	23,1	15	18,5	26,7	25,3	43,2	19,6	20,5	17,2	17,7	24,1
2013	24,6	20,8	48	14,6	18,3	20,3	23,5	29,9	35,7	27,3	18,1	29,9	28,5	27,8	35,1	30,8	19	34,8	24,6	15,9	18,8	25,8	27,5	41,9	20,4	19,8	16	18,3	24,8
2014	24,4	21,2	40,1	14,8	17,9	20,6	26	27,7	36	29,2	18,5	29,3	28,3	27,4	32,7	27,3	19	31,8	23,9	16,5	19,2	24,7	27,5	40,3	20,4	18,4	17,3	18,2	24,1
2015	23,8	21,1	41,3	14	17,7	20	24,2	26,2	35,7	28,6	17,7	29,1	28,7	28,9	30,9	29,3	18,5	28,2	23	16,4	18,3	23,4	26,6	37,4	19,2	18,4	16,8	18,6	23,5
2016	23,5	20,9	40,4	13,3	16,8	19,7	24,4	24,4	35,6	27,9	18,2	27,9	30	27,7	28,5	30,1	19,8	26,3	20,3	16,7	18	21,9	25,1	38,8	18,4	18,1	16,6	18,3	22,2
2017	22,4	20,6	38,9	12,2	17,2	19	23,4	22,7	34,8	26,6	17	26,4	28,9	25,2	28,2	29,6	21,5	25,6	19,3	17	18,1	19,5	23,3	35,7	17,1	16,3	15,7	17,7	22
2018	21,8	20	32,8	12,2	17	18,7	24,4	21,1	31,8	26,1	17,4	24,8	27,3	23,9	28,4	28,3	21,9	19,6	19	16,7	17,5	18,9	21,6	32,5	16,2	16,3	16,5	18	23,1
2019	–	–	32,5	12,5	16,3	–	24,3	–	30	25,3	–	23,3	–	22,3	27,3	26,3	–	18,9	20,1	16,5	16,9	18,2	21,6	31,2	14,4	–	15,6	18,8	–

Источник: данные Евростата [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/t2020_50/default/table?lang=en (дата обращения: 19.08.2020).

уровень бедности за исследуемый период заметно вырос, является Люксембург, где этот показатель увеличился с 15,8 % в 2003 г. до 21,9 % в 2018 г.

Динамика уровня бедности в странах Евросоюза в абсолютных значениях представлена в таблице 7. Из нее следует, что общее число бедных в Евросоюзе в целом с 2008 по 2012 г. увеличилось примерно на 7,7 млн человек, после чего сократилось на 13,9 млн человек к 2018 г. и составило 109,9 млн человек. Среди стран ЕС, занимающих первые пять мест по объему ВВП, динамика численности бедных следующая: Германия — увеличение на 231 тысячу человек (2005–2018), Франция — снижение на 552 тысячи человек (2004–2018), Великобритания — увеличение на 593 тысячи человек (2004–2018), Италия — увеличение на 1,31 млн человек (2004–2018), Испания — увеличение на 1,49 млн человек (2004–2019).

При этом общая численность бедных в Болгарии, Латвии, Литве, Венгрии, Польше и Румынии снизилась в 2005–2018 гг. в общей сложности на 19,3 млн человек. Следовательно, можно констатировать, что с начала 2000-х гг. и по настоящее время динамика численности бедных в Евросоюзе была неравномерной в ряде стран, в основном увеличиваясь в странах-лидерах по объему ВВП (за исключением Франции) и заметно снижаясь в некоторых государствах Восточной Европы и Прибалтики. Черта бедности дифференцируется по разным странам — членам ЕС. Данные о величине черты бедности в государствах Евросоюза в динамике представлены в таблице 8.

Цифры, указанные в таблице 8, говорят о том, что в 2008 г. наименьшая величина черты бедности наблюдается в Румынии (1 837 евро по ППС), а наибольшая — в Люксембурге (16 166 евро по ППС). Разрыв между этими двумя показателями составлял 8,8 раз. В 2018 г. наименьшая и наибольшая величина черты бедности также в Румынии и Люксембурге (3 767 евро по ППС и 19 295 евро по ППС соответственно). Разница между показателями — 5,1 раза. В пятерке стран — лидеров ЕС по объему ВВП черта бедности в 2018 г. следующая: Германия — 13 188 евро по ППС, Франция — 12 134 евро по ППС, Великобритания — 11 054 евро по ППС, Италия — 10 029 евро по ППС, Испания — 9 618 евро по ППС.

Размер черты бедности в 2008–2018 гг. увеличился в 25 странах ЕС из 28 и снизился в три раза. В Греции размер черты бедности заметно уменьшился (с 7 219 до 5 859 евро по ППС), что, вероятнее всего, напрямую связано с последствиями долгового кризиса в данной стране, начавшегося в 2010 г. и приведше-

го в том числе к заметному сокращению доходов населения. На Кипре за исследуемые десять лет размер черты бедности снизился на 442 евро по ППС (с 10 945 до 10 503 евро по ППС). В Великобритании этот показатель уменьшился на 72 евро.

4. Стратегии–2020 по борьбе с бедностью в Европейском союзе и России

В июне 2010 г. на заседании Европейского совета одобрена Стратегия экономического развития Евросоюза до 2020 года «Европа–2020». Одна из пяти главных целей данной Стратегии — снижение численности бедных в Евросоюзе на 20 млн человек к 2020 г. [20]. Значительное снижение численности бедных к 2020 г. было одним из целевых ориентиров социальной политики, согласно утвержденной Правительством РФ в ноябре 2008 г. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, больше известной как Стратегия–2020 [21]. По данной концепции, уровень абсолютной бедности в России к 2020 г. должен был быть снижен с 13,4 % до 6–7 % [21]. В таблице 9 представлены промежуточные результаты выполнения стратегических целей в области борьбы с бедностью в Европейском союзе и России.

Сведения, приведенные в таблице 9, говорят о том, что за два года до установленных в Стратегии «Европа–2020» и «Стратегия–2020» сроков выполнения целей по снижению уровня бедности ни в Евросоюзе, ни в России целевые показатели еще не достигнуты. Численность бедных в Евросоюзе в 2018 г. уменьшилась на 8 млн человек по сравнению с 2010 г., когда утверждена стратегия «Европа–2020», при целевом показателе 20 млн человек. Уровень абсолютной бедности в России в 2018 г. по сравнению с 2008 г., когда утверждена «Стратегия–2020», снизился на 0,8 % (до 12,6 %). Целевой показатель, согласно «Стратегии–2020», составляет 6–7 %.

С учетом выявленной динамики данных показателей можно с высокой долей вероятности прогнозировать невыполнение стратегических целей по снижению уровня бедности и в Евросоюзе, и в России. При рассмотрении показателей уровня бедности, представленных в таблице 9, нельзя не учитывать существенную разницу в величине черты бедности в России и странах Евросоюза. В странах Евросоюза черта бедности в 2018 г. варьировалась от 3 767 до 19 295 евро по ППС. В России черта бедности — величина прожиточного минимума в 2018 г., которая составляла 10 287 рублей или примерно 139 евро по среднегодовому курсу [4].

Динамика численности бедных в странах Европейского союза в 2003–2019 гг., тыс. чел. [18]

Год	Евросоюз	Бельгия	Болгария	Чехия	Дания	Германия	Эстония	Ирландия	Латвия	Литва	Люксембург	Венгрия	Мальта	Нидерланды	Австрия	Польша	Португалия	Румыния	Словения	Словакия	Финляндия	Швеция	Великобритания	
2003	-	2 405	-	-	899	-	-	978	3 483	-	-	70	-	-	1 244	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2004	-	2 257	-	-	880	-	352	1 007	3 283	10 558	11 597	-	-	-	1 448	-	2 876	-	-	-	885	1 521	-	
2005	-	2 338	-	1 988	921	15 022	347	1 038	3 131	10 481	11 127	-	-	14 891	1 416	17 080	2 745	-	362	1 724	887	1 325	14 530	
2006	-	2 247	4 734	1 832	896	16 444	293	991	3 154	10 519	11 184	-	-	15 141	1 454	14 938	2 640	-	343	1 439	886	1 489	14 193	
2007	-	2 261	4 663	1 613	905	16 760	293	1 005	3 064	10 373	11 382	-	-	15 222	1 376	12 958	2 653	9 940	335	1 152	907	1 264	13 527	
2008	116 070	2 194	3 421	1 566	887	16 345	291	1 050	3 046	10 786	11 150	-	-	15 082	1 699	11 491	2 757	9 115	361	1 111	910	1 528	14 069	
2009	114 390	2 145	3 511	1 448	962	16 217	312	1 150	3 007	11 386	11 200	-	-	14 799	1 577	10 454	2 648	8 795	339	1 061	886	1 641	13 389	
2010	117 907	2 235	3 719	1 495	1 007	15 962	289	1 220	3 031	12 029	11 712	-	-	14 891	1 566	10 409	2 693	8 425	366	1 118	890	1 648	14 211	
2011	120 858	2 271	3 693	1 598	969	16 074	307	1 319	3 403	12 363	11 840	-	-	16 858	1 593	10 196	2 601	8 265	386	1 112	949	1 730	14 044	
2012	123 774	2 356	3 621	1 580	965	15 909	311	1 382	3 795	12 628	11 760	-	-	17 975	1 542	10 128	2 667	8 673	392	1 109	916	1 679	15 099	
2013	122 852	2 286	3 493	1 508	1 025	16 212	313	1 377	3 904	12 630	11 245	-	-	17 229	1 572	9 748	2 879	8 392	410	1 070	854	1 748	15 586	
2014	122 026	2 339	2 909	1 532	1 006	16 508	338	1 279	3 885	13 402	11 540	-	-	17 146	1 609	9 337	2 863	8 043	410	960	927	1 752	15 271	
2015	119 077	2 386	2 982	1 444	999	16 083	315	1 230	3 829	13 175	11 048	-	-	17 469	1 551	8 761	2 765	7 435	385	963	904	1 813	14 997	
2016	118 060	2 330	2 890	1 375	951	16 035	318	1 160	3 789	12 827	11 463	-	-	18 137	1 542	8 221	2 595	7 694	371	950	896	1 799	14 359	
2017	112 930	2 300	2 767	1 267	980	15 516	305	1 088	3 702	12 236	10 717	-	-	17 407	1 563	7 273	2 399	7 040	345	856	849	1 765	14 325	
2018	109 870	2 247	2 315	1 264	973	15 253	318	1 026	3 349	12 047	11 045	-	-	16 441	1 512	6 976	2 223	6 360	326	872	894	1 822	15 123	
2019	-	-	2 279	1 306	939	-	318	-	3 162	11 765	-	-	-	928	1 472	6 691	2 215	6 073	293	-	849	1 919	-	

Источник: Евростат [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/t2020_50/default/table?lang=en (дата обращения: 19.08.2020).

Таблица 8

Величина черты бедности в странах Европейского союза в 2008–2019 гг., евро в месяц по паритету покупательной способности (ППС) [19]

Год	Бельгия	Болгария	Чехия	Дания	Германия	Эстония	Ирландия	Греция	Испания	Франция	Хорватия	Италия	Кипр	Латвия	Литва	Люксембург	Венгрия	Мальта	Нидерланды	Австрия	Польша	Португалия	Румыния	Словения	Словакия	Финляндия	Швеция	Великобритания
2008	10 046	2 859	5 835	10 561	10 804	4 538	10 901	7 219	9 026	10 496	–	9 158	10 945	4 283	4 111	16 166	3 958	7 958	11 485	11 359	4 039	5 702	1 837	8 287	4 058	9 933	10 495	11 126
2009	10 501	3 436	5 666	10 751	10 770	4 861	10 386	7 521	9 338	10 644	–	9 140	11 256	4 279	4 289	16 265	4 097	8 146	11 618	11 683	4 417	5 655	2 066	8 599	4 694	10 421	10 885	10 091
2010	10 399	3 531	5 796	10 770	10 544	4 448	10 102	7 559	8 967	10 669	4 567	9 135	10 816	3 525	3 611	15 961	4 025	8 023	11 288	11 710	4 547	5 837	2 122	8 009	5 016	10 327	10 535	9 521
2011	10 895	3 499	5 993	11 510	11 037	4 491	9 999	6 976	8 655	10 897	4 454	9 466	11 497	3 566	3 641	15 961	4 281	8 417	11 300	12 255	4 993	5 773	2 186	8 364	5 385	10 760	10 819	9 466
2012	11 038	3 418	6 188	11 537	11 525	4 734	9 912	6 038	8 582	11 271	4 417	9 297	11 444	3 661	4 034	15 948	4 563	8 760	11 387	12 361	5 181	5 877	2 226	8 563	5 879	11 146	11 366	9 868
2013	11 738	3 540	6 481	11 846	11 687	5 164	10 039	5 427	8 550	11 516	4 448	9 189	10 299	3 868	4 369	16 818	4 366	9 149	11 536	12 542	5 495	5 892	2 332	8 527	5 743	11 507	12 017	10 060
2014	11 755	4 052	6 654	11 992	11 530	5 545	9 939	5 204	8 517	11 584	4 644	9 152	9 457	4 392	4 557	16 962	4 535	9 412	11 283	12 997	5 736	6 075	2 408	8 597	5 883	11 550	11 718	10 138
2015	11 953	4 129	6 991	12 231	12 219	6 259	10 594	5 281	8 678	11 931	4 952	9 237	9 188	4 855	4 951	17 571	4 751	10 052	11 632	13 189	5 970	6 190	2 614	9 061	6 132	11 658	12 092	10 669
2016	12 801	4 045	7 487	12 813	12 691	7 120	11 038	5 429	9 208	12 373	5 391	9 742	9 704	5 554	5 618	17 198	4 960	10 358	12 713	13 842	6 519	6 483	2 835	9 150	6 280	11 998	12 573	10 378
2017	12 543	4 520	7 584	12 573	12 799	7 448	10 919	5 421	9 316	12 214	5 666	9 913	10 126	5 549	5 891	17 641	4 999	10 739	12 717	14 017	6 648	6 495	3 189	9 147	5 763	11 896	12 142	10 824
2018	12 812	4 331	7 958	12 988	13 188	8 027	11 679	5 547	9 618	12 134	5 922	10 029	10 503	6 018	6 421	19 295	5 162	10 759	12 917	13 923	6 908	6 481	3 767	9 463	5 846	12 029	12 248	11 054
2019	–	5 022	8 421	13 423	–	8 544	–	5 859	9 703	–	6 440	–	11 154	6 619	6 905	–	5 616	11 153	13 116	14 212	7 401	6 961	4 403	9 980	–	12 217	12 248	–

Источник: Евростат [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tessi014/default/table?lang=en> (дата обращения: 19.08.2020).

**Сравнительная динамика показателей бедности в Евросоюзе и России в 2008–2018 гг.
[11; 18; 20; 21]**

Год	Евросоюз, численность бедных, млн чел.	Россия, численность бедных, млн чел.	Евросоюз, доля бедных, % от общей численности населения	Россия, % от общей численности населения
2008	116,1	19,0	23,7	13,4
2009	114,4	18,4	23,3	13
2010	117,9	17,7	23,8	12,5
2011	120,9	17,9	24,3	12,7
2012	123,8	15,4	24,8	10,7
2013	122,9	15,5	24,6	10,8
2014	122,0	16,3	24,4	11,3
2015	119,1	19,6	23,8	13,4
2016	118,1	19,4	23,5	13,2
2017	112,9	18,9	22,4	12,9
2018	109,9	18,4	21,8	12,6
Целевые показатели стратегических целей к 2020 г.	97,9	–	–	6–7

Источник: Евростат [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tessi014/default/table?lang=en> (дата обращения: 19.08.2020); [11].

Выводы

1. Подход к определению уровня бедности как числа граждан с доходами ниже черты прожиточного минимума, который используется также в Украине и России, может вести к искажению данных о реальном состоянии такого явления. В этом случае размер прожиточного минимума, его структура и регулярность их пересмотра с учетом изменившейся структуры потребления устанавливаются органами законодательной и/или исполнительной власти, т. е. теми структурами, которые в том числе отвечают за реализацию государственной политики по борьбе с бедностью. Следовательно, у органов власти может появиться заинтересованность в изменении численности граждан с доходами ниже черты бедности с помощью механической корректировки величины данной черты или методики ее расчета. Такие примеры приведены в настоящем и ранее проведенных исследованиях [4; 11; 12; 22].

2. Расчет показателей уровня бедности на основе сведений о потребительских расходах позволяет получить более точные данные об уровне бедности в стране в условиях, когда заметную долю доходов граждан могут формировать переводы физических лиц из-за рубежа, не отражающиеся в официальной статистике доходов населения.

3. Сравнительный анализ динамики уровня бедности в России, Украине, Молдове и Беларуси в 2006–2018 гг. показывает, что во всех четырех исследуемых странах уровень бедности в 2013 г. сократился по сравнению с 2006 г. При этом в Украине и Молдове темпы сниже-

ния данного показателя были большими, чем в России и Беларуси. В 2014–2015 гг. вследствие тяжелых экономических последствий военного конфликта на Юго-Востоке Украины и обновления методики расчета уровня бедности данный показатель в Украине достиг пиковых значений, превышающих 50 % от общей численности населения страны, снизившись к 2018 г. почти вдвое. В Молдове обновленная методика расчета уровня абсолютной бедности привела к росту этого показателя в 2014 г. в 2,3 раза по сравнению с 2013 г. Динамика уровня бедности в России и Беларуси более синхронизирована по сравнению с Украиной и Молдовой.

4. С начала 2000-х гг. и по настоящее время динамика численности бедных в Евросоюзе неравномерна по отдельным странам, в основном с увеличением в странах — лидерах Союза по объему ВВП (за исключением Франции) и заметным снижением в ряде стран Восточной Европы и Прибалтики. Единая методика расчета уровня бедности во всех странах ЕС (в отличие от стран — членов ЕАЭС и СНГ, использующих разные методики) позволяет делать более глубокий сравнительный анализ динамики уровня бедности в разных странах — членах Евросоюза, а также выработать более точные рекомендации в области политики по борьбе с бедностью, как для органов власти Европейского союза, так и для национальных органов государств — членов ЕС.

5. С учетом выявленной динамики уровня бедности в Евросоюзе и России можно с высокой долей вероятности прогнозировать невыполнение стратегических целей по снижению

уровня бедности и в Евросоюзе, и в России. В 2018 г. численность бедных в Евросоюзе снизилась на 8 млн человек по сравнению с 2010 г. при целевом показателе 20 млн на 2020 г., закрепленном в стратегии «Европа–2020». В России в 2018 г. доля граждан за чертой абсолютной бедности составляла 12,6 % при целевом показателе 6–7 % на 2020 г., закрепленном в «Стратегии–2020».

Рекомендации

1. Для исключения возможности заинтересованных органов власти влиять на динамику показателя уровня бедности через изменения его пороговых значений в зависимости от существующей экономической или политической конъюнктуры следует перейти к комплексной оценке данного показателя в России. В частности, использовать величину прожиточного минимума как черту «крайней бедности» или «минимума физиологического выживания». Законодательно закрепить право всех граждан России на получение дохода не ниже прожиточного минимума, при-

вязав к нему минимальный размер заработной платы, пенсий, детских пособий, стипендий и иных социальных выплат. Одновременно с этим использовать уровень относительной бедности (как численность граждан с доходами ниже определенной доли медианного дохода) в качестве базового показателя для разработки мер государственной политики по борьбе с бедностью. Включить оба показателя в систему показателей состояния экономической безопасности России и целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей РФ, с внесением соответствующих изменений в законодательные и иные нормативные акты.

2. В целях улучшения координации усилий стран — членов ЕАЭС в области борьбы с бедностью, получения более точных и поддающихся сравнительному межстрановому анализу данных рассмотреть возможность создания в рамках ЕАЭС Евразийской статистической службы (по аналогии с Евростатом в Европейском союзе), занимающейся сбором статистических данных и унификацией статистических методов среди стран — членов ЕАЭС.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 19.08.2020).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 19.08.2020).
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 19.08.2020).
4. Цветков В. А., Зойдов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. Оценка уровня бедности как критерия социальной составляющей экономической безопасности российских регионов и стран ЕАЭС // Экономика и управление. 2019. № 7 (165). С. 4–14. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-4-14
5. Методологічні пояснення: держстат України [Электронный ресурс]. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdg_rik/dvdg_u/dvdg_met2007.html (дата обращения: 19.08.2020).
6. Про прожитковий мінімум [Электронный ресурс]: закон Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/966-14#Text> (дата обращения: 19.08.2020).
7. Про державну соціальну допомогу малозабезпеченим сім'ям [Электронный ресурс]: закон Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1768-14#Text> (дата обращения: 19.08.2020).
8. Фактичний розмір прожиткового мінімуму у 2015–2020 роках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msp.gov.ua/news/12286.html> (дата обращения: 19.08.2020).
9. Диференціація життєвого рівня населення [Электронный ресурс]: держстат України, 1999–2013. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdg_rik/dvdg_u/duf2010_u.htm (дата обращения: 19.08.2020).
10. Диференціація життєвого рівня населення [Электронный ресурс]: держстат України, 2010–2014. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvdg_rik/dvdg_u/duferen2006_u.htm (дата обращения: 19.08.2020).
11. Цветков В. А., Зойдов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. Моделирование циклической динамики уровня бедности как социального показателя экономической безопасности России // Экономика и управление. 2018. № 11 (157). С. 4–18.
12. Янкаускас К. С. Уровень бедности как социальный показатель состояния экономической безопасности в современной России: существующие методики расчета, динамика показателей и региональная дифференциация // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 1. С. 69–80. DOI: 10.33051/2500-2325-2020-1-69-80
13. Nivelul sărăciei în Republica Moldova în 2014–2018. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova [Электронный ресурс]. URL: <https://statistica.gov.md//newsview.php?l=ro&idc=168&id=6698> (дата обращения: 19.08.2020).

14. Statistical databank. Social statistics [Электронный ресурс]. URL: http://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/30%20Statistica%20sociala/30%20Statistica%20sociala__04%20NIV__04%20NIV%202019__NIV030/ (дата обращения: 19.08.2020).
15. Миграция и денежные переводы. Восточная Европа и бывший Советский Союз / под ред. Али Мансура, Брюса Куиллина / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2009. 211 с.
16. О прожиточном минимуме в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь. URL: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-Respubliki-Belarus-ot-6-janvarja-1999-g.-O-prozhitochnom-minimume-v-Respublike-Belarus-2.pdf> (дата обращения: 19.08.2020).
17. Уровень малообеспеченности населения. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/uroven-zhizni-naseleniya/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/uroven-maloobespeshennosti-naseleniya/> (дата обращения: 19.08.2020).
18. People at risk of poverty or social exclusion. Eurostat [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/t2020_50/default/table?lang=en (дата обращения: 19.08.2020).
19. At-risk-of-poverty threshold – EU-SILC survey Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tessi014/default/table?lang=en> (дата обращения: 19.08.2020).
20. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. URL: [https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf](https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf) (дата обращения: 19.08.2020).
21. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaofKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 19.08.2020).
22. Цветков В. А., Зойдов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. Сравнительный анализ показателей уровня бедности и социального неравенства в субъектах Российской Федерации как критерия экономической безопасности государства // Экономика и управление. 2019. № 12 (170). С. 5–19. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-12-5-19

References

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 19.08.2020). (In Russ.).
2. On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (accessed on 19.08.2020). (In Russ.).
3. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed on 19.08.2020). (In Russ.).
4. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh. Assessment of the poverty level as a criterion of the social component of the economic security of the Russian regions and the EAEU countries. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(7):4-14. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-4-14
5. Methodological explanations. State Statistics Service of Ukraine. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvvg_rik/dvdvg_u/dvdvg_met2007.html (accessed on 19.08.2020). (In Ukrainian).
6. On the subsistence level. The law of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/966-14#Text> (accessed on 19.08.2020). (In Ukrainian).
7. On state social assistance to low-income families. The law of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1768-14#Text> (accessed on 19.08.2020). (In Ukrainian).
8. The actual size of the subsistence level in 2015-2020. URL: <https://www.msp.gov.ua/news/12286.html> (accessed on 19.08.2020). (In Ukrainian).
9. Differentiation of living standards. State Statistics Service of Ukraine, 1999-2013. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvvg_rik/dvdvg_u/duferen2010_u.htm (accessed on 19.08.2020). (In Ukrainian).
10. Differentiation of living standards. State Statistics Service of Ukraine, 2010-2014. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/gdvvg_rik/dvdvg_u/duferen2006_u.htm (accessed on 19.08.2020). (In Ukrainian).
11. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh. Modeling the cyclical dynamics of poverty as a social indicator of Russia's economic security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(11):4-18. (In Russ.).
12. Yankauskas K.S. Poverty level as a social indicator of the state of economic security in modern Russia: Existing calculation methods, dynamics of indicators and regional differentiation. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2010;(1):69-80. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2020-1-69-80
13. Poverty level in the Republic of Moldova in 2014-2018. National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. URL: <https://statistica.gov.md//newsview.php?l=ro&id=168&id=6698> (accessed on 19.08.2020). (In Moldav.).
14. Social statistics. Statistical databank. URL: http://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/30%20Statistica%20sociala/30%20Statistica%20sociala__04%20NIV__04%20NIV%202019__NIV030/ (accessed on 19.08.2020).

15. Mansoor A., Quillin B., eds. Migration and remittances: Eastern Europe and the former Soviet Union. Washington, DC: World Bank; 2007. 224 p. (Russ. ed.: Mansoor A., Quillin B., eds. Migratsiya i denezhnye perevody. Vostochnaya Evropa i byvshii Sovetskii Soyuz. Moscow: Ves' Mir; 2009. 211 p.).
16. On the subsistence level in the Republic of Belarus. Law of the Republic of Belarus. URL: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-Respubliki-Belarus-ot-6-janvarja-1999-g.-O-prozhitochnom-minimume-v-Respublike-Belarus-2.pdf> (accessed on 19.08.2020).
17. Poverty level of the population. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/uroven-zhizni-naseleniya/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/uroven-maloobespechennosti-naseleniya/> (accessed on 19.08.2020).
18. People at risk of poverty or social exclusion. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data-browser/view/t2020_50/default/table?lang=en (accessed on 19.08.2020).
19. At-risk-of-poverty threshold – EU-SILC survey. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tessi014/default/table?lang=en> (accessed on 19.08.2020).
20. Europe 2020: A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. URL: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (accessed on 19.08.2020).
21. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaofFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (accessed on 19.08.2020). (In Russ.).
22. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh. Comparative analysis of poverty and social inequality indicators in the constituent entities of the Russian Federation as a criterion of national economic security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(12):5-19. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-12-5-19

Сведения об авторах

Цветков Валерий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, директор

Институт проблем рынка Российской академии наук

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Зойдов Кобилжон Ходжиевич

кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий лабораторией

Институт проблем рынка Российской академии наук

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: kobiljonz@mail.ru

Янкаускас Константинас Стасисович

научный сотрудник

Институт проблем рынка Российской академии наук

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

Кобил Шабнами

научный сотрудник

Институт проблем рынка Российской академии наук

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: shabnam.91@list.ru

Поступила в редакцию 31.08.2020

Подписана в печать 14.09.2020

Information about Authors

Valeriy A. Tsvetkov

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Correspondent Member of the RAS, Director

Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences

47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Kobilzhon Kh. Zoidov

Candidate of Sciences (Physical and Mathematical),
Associate Professor, Head of the Laboratory

Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences

47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: kobiljonz@mail.ru

Konstantinas S. Yankauskas

Researcher

Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences

47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

Shabnami Kobil

Researcher

Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences

47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: shabnam.91@list.ru

Received 31.08.2020

Accepted 14.09.2020